

Отношения России и Румынии после 1989 года в контексте внешнеполитических приоритетов двух стран

В.Б. Кириллов, И.С. Путинцев

В статье рассматриваются факторы, влиявшие на динамику политических отношений России и Румынии в последние два десятилетия. Показаны периоды усиления и ослабления конструктивного взаимодействия двух стран в контексте изменений их основных внешнеполитических приоритетов. Представлен также разбор современного состояния российско-румынских отношений и основных факторов, осложняющих в последнее время их позитивное развитие.

Смена власти в Румынии в декабре 1989 г., в отличие от других стран Восточной Европы, произошла насильственным путем. Руководство страны во главе с Николае Чаушеску до последнего отказывалось от проведения политических реформ по образцу советской перестройки. Внешнеполитические сложности, с которыми столкнулось румынское руководство в ходе ослабления биполярной конфронтации в Европе, стали одной из главных причин, ускоривших падение режима Чаушеску.

Основным приоритетом политики Н. Чаушеску в предшествующий период (с 1965 г. до середины 1980-х гг.) было балансирование между Востоком и Западом и стремление добиться привилегированных отношений с Западом путем дистанцирования от Москвы по ряду важных вопросов. При этом Румыния оставалась членом СЭВ и ОВД, сохраняя льготные внешнеэкономические связи с СССР и военно-политические гарантии Москвы. Успех такой политики пришелся на 1970-е гг., когда западные страны оказывали значительную экономическую поддержку Румынии и развивали с ней интенсивные политические контакты, рассчитывая внести раскол в социалистическое содружество.

Однако биполярное противостояние СССР и США было необходимым условием проведения политики лавирования между Москвой и Западом. После того как с 1986 – 1987 гг. стало очевидным потепление в советско-американских отношениях, румынская внешняя политика лишилась главного козыря: поле для игры на противоречиях СССР и Запада неуклонно сужалось. В то же время как западные страны, так и Советский Союз стали оказывать давление на Румынию с целью добиться там внутривластных преобразований.

Ответом румынского руководства стала попытка создать ситуационный союз тех восточноевропейских стран, руководство которых стремилось избежать либерализации внутренней политики по советскому образцу. К числу таких стран, помимо Румынии, принадлежали ГДР и Чехословакия. Однако в условиях, когда наметилось концептуальное сближение подходов СССР и Запада к политическим переменам в Восточной Европе, попытки создания такой ассоциации стран оказались безуспешными.

К декабрю 1989 г., после начала политических преобразований в ГДР и Чехословакии, руководство Румынии оказалось практически в полной международной изоляции. В ходе встречи

Кириллов Виктор Борисович – к.и.н., профессор кафедры истории и политики стран Европы и Северной Америки, проректор по учебной работе МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Путинцев Игорь Сергеевич – магистрант по направлению «Зарубежное регионоведение» МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ Международные отношения

Н. Чаушеску с М.С. Горбачевым в Москве 4 декабря 1989 г., состоявшейся сразу после советско-американского саммита на Мальте, советский лидер открыто дал понять, что является сторонником политических реформ в Румынии.

В конечном счете внешнее влияние на политические перемены в Румынии в конце 1989 г. оказалось более значительным, чем это было характерно для других стран Восточной Европы. Не исключается, что внешнее влияние могло носить не только опосредованный характер, но и выражаться в преднамеренном провоцировании внутривластных нестабильности в Румынии. Во всяком случае, историки еще не пришли к общим выводам в оценке характера и движущей силы событий декабря 1989 г. в Румынии.

Объединение Германии и политические преобразования в Восточной Европе в 1989 – 1990 г. создали принципиально новую расстановку сил в регионе. Советское руководство благосклонно отнеслось к происходящим переменам, несмотря на то что они вели к стремительному размыванию влияния СССР в Восточной Европе. Уже в декабре 1989 г. новые руководители правительств ряда восточноевропейских стран поставили перед М.С. Горбачевым вопрос о преобразовании ОВД из военно-политической организации в политический союз.

В июне 1990 г. на совещании лидеров стран-членов ОВД в Москве была принята декларация, в которой заявлялось о намерении пересмотреть характер и функции Варшавского договора. Однако в странах Восточной Европы усиливалось стремление не к реформированию, а к роспуску ОВД. Роспуск организации был инициирован с той целью, чтобы Москва не имела в будущем возможности восстановления прежнего объема своего влияния в регионе. Румыния стала последней из стран советского блока, заявившей в начале 1991 г. о необходимости роспуска ОВД. Еще больший интерес представляет тот факт, что Румыния единственная из стран ОВД стремилась к сохранению в модифицированном виде особых военно-политических связей с СССР.

Договор о сотрудничестве, добрососедстве и дружбе между СССР и Румынией, подписанный в Москве 5 апреля 1991 г., имел прецедентный характер и свидетельствовал о нежелании румынского руководства полностью отказаться от особых отношений с Советским Союзом. Наибольшую важность в тексте договора представляло обязательство сторон не участвовать в военных союзах, направленных друг против друга, а также не допустить использования своей территории для совершения агрессии. В договоре также провозглашалось, что стороны при любых обстоятельствах будут рассматривать друг друга как дружественные государства. Договор заключался сторонами на 15 лет с возможностью автоматического продления на последующие пятилетние периоды.

Если бы договор вступил в силу, то Москва получила бы фактическое право вето в отноше-

нии возможного вступления Румынии в НАТО и размещения там иностранного военного присутствия. Советская сторона воспринимала заключение договора о дружбе с Румынией как крупный успех в установлении нового формата взаимовыгодных отношений со странами Восточной Европы, основанного на внеблоковых принципах европейской безопасности. Поэтому неудивительно, что договор подвергся резкой критике в Польше и Венгрии – странах, более других ориентированных на скорейшее вступление в НАТО.

В числе возможных мотивов, побудивших румынское руководство на создание столь необычного прецедента в отношениях с СССР, можно выделить следующие:

– во-первых, к власти в Румынии в декабре 1989 г. пришли не идейные оппоненты прежней власти, а представители прежней коммунистической элиты. Не имея четких прозападных идейно-политических императивов, они не стремились к резкой переориентации на Запад, рассчитывая из прагматических соображений на поддержание интенсивных связей с Москвой;

– во-вторых, в румынской политической элите существовали опасения по поводу легитимации своего положения на Западе. В отличие от других стран социалистического содружества, смена власти в Румынии произошла в результате переворота, а радикального обновления правящей элиты не произошло. События 1990 г. могли сформировать на Западе негативный образ новых румынских властей: в Бухаресте были жестко подавлены оппозиционные выступления студентов и интеллигенции, в Тыргу-Муреше произошли первые в Восточной Европе межнациональные столкновения, выборы президента и парламента, по сути, носили плебисцитарный характер. Всё это не способствовало уверенности руководства Румынии в отношениях со странами Запада;

– в-третьих, румынские политики продемонстрировали определенную инерцию сознания: им казалось, что Советский Союз, в реальности находившийся на грани краха, по-прежнему представляет из себя ведущую политическую силу в отношениях с Восточной Европой, а также может оказать значительную материальную поддержку Румынии, находящейся в состоянии тяжелого экономического кризиса;

– в-четвертых, в румынском руководстве существовали опасения в отношении развития межнациональной ситуации в Трансильвании. Возможность новых межнациональных столкновений могла бы привести к кризису в отношениях с Венгрией, причем в Бухаресте не было уверенности, что в случае подобного развития события страны Запада не выступят с поддержкой венгерских позиций;

– в-пятых, отдельные статьи договора на практике означали возможность продвижения румынских интересов в Молдавской ССР. Так, в ст. 15 говорилось о том, что стороны договора будут благоприятствовать заинтересованным гражданам в получении широкого доступа к культуре

и языку другой страны. Ст. 20 предполагала, что стороны будут всемерно стимулировать участие союзных республик СССР в реализации договора. Фактически обе статьи были применимы только к Молдавской ССР, предоставляя Румынии определенные возможности по влиянию на характер этнополитических процессов в республике.

Все эти факторы объясняют то, что новое руководство Румынии во главе с Ионом Илиеску стремилось к сбалансированности внешнеполитического курса и поддержанию интенсивных связей как с Западом, так и с Москвой. Во многом на проведение такой политики оказали влияние румынские внешнеполитические традиции, для которых характерно отсутствие однозначной ориентации на какой-либо из внешних центров силы и сохранение широких возможностей для политического маневра.

К сожалению, потенциал развития советско-румынских отношений, заложенный в договоре от 5 апреля 1991 г., оказался нереализованным по причине острого внутривнутриполитического кризиса в СССР, завершившегося распадом государства. Фактический паралич союзной власти после событий августа 1991 г. сделал невозможной ратификацию советско-румынского договора. Поэтому договор от 5 апреля 1991 г. так и не вступил в силу.

На этом фоне в конце 1991 – начале 1992 г. происходила эскалация вооруженного противостояния в Приднестровье, усилившая негативный настрой румынского общественного мнения в отношении Москвы. Румыния стала единственной страной, оказавшей активную поддержку молдавскому руководству, в том числе и путем поставок военной техники¹. Выступление России против развязанных Кишиневом военных действий четко обозначило конкурентный характер российской и румынской политики в отношении Молдавии, ставшей независимым государством после распада СССР.

Распад СССР и события в Молдавии в 1991 – 1992 гг. были восприняты руководством Румынии как показатель того, что прежняя ставка Бухареста на балансирование между Москвой и Западом не оправдала себя и что реальные преимущества Румынии может принести только курс на сближение с Западом. Россия в новой обстановке не могла оказать ни действенной экономической помощи Румынии, ни предоставить ей в случае необходимости военно-политические гарантии. Более того, сразу после распада СССР Россия сосредоточилась на своих внутренних делах, не проявляя прежней внешнеполитической активности на многих направлениях, в том числе и на восточноевропейском. В то же время общественное мнение Румынии оказалось настроено весьма критично по отношению к Москве как в свете событий в Молдавии, так и вследствие нахлынувшего вала переоценок исторического прошлого страны.

В конечном счете на рубеже 1991 – 1992 гг. сочетание этих обстоятельств привело к повороту румынской внешней политики в сторону однозначной ориентации на Запад, и прежде всего

на США. Это произошло в Румынии несколько позже, чем в других странах ЦВЕ, что способствовало стремлению ударными темпами «догнать» другие страны в развитии отношений с Западом и США и занять место в авангарде новых кандидатов на вступление в НАТО и ЕС.

В то же время западные политики отказались от прежних подозрений в адрес румынского руководства. Принимая курс на сближение с Румынией, западные страны в первую очередь руководствовались важностью ее стратегического положения в условиях разразившейся войны в бывшей Югославии. Безусловно, важную роль сыграло и усиление стремления заполнить геополитический и военно-стратегический вакуум в Восточной Европе, образовавшийся с распадом СССР и роспуском ОВД.

Более того, в странах Запада стали лучше понимать румынские внутривнутриполитические реалии. Выборы 1992 г. показали, что президент И. Илиеску прочно закрепился у власти и что политическая оппозиция недостаточно сильна для того, чтобы в ближайшие годы сменить власть в стране. Опасения по поводу коммунистического прошлого Илиеску и приписываемых ему промосковских симпатий стали неактуальными в связи с распадом СССР и фактическим отказом нового российского руководства от роли активного игрока в регионе. В этих условиях на Западе дали понять румынской политической элите, что в полной мере признают легитимность ее нахождения у власти: в 1993 г. Румыния была принята в Совет Европы и заключила Соглашение об ассоциации с ЕС.

В свою очередь Румыния стала активно демонстрировать западным странам свое стремление войти в НАТО и ЕС в числе участников первой волны восточноевропейского расширения этих организаций. (ЕС принял принципиальное решение о возможности расширения в 1993 г., а НАТО – в 1995 г.) В Снаговской декларации 1995 г. все политические партии страны поддержали заявку Румынии на вступление в ЕС. Однако вступление в НАТО оставалось первоочередным приоритетом Румынии, поскольку оно могло бы стать определяющей предпосылкой для последующего принятия страны в ЕС. Румынское руководство понимало, что военно-политические соображения могут послужить для западных стран намного более серьезным стимулом для принятия Румынии в свои структуры, чем заявленное стремление Бухареста достичь соответствия социально-экономическим и политико-правовым критериям членства в ЕС.

Динамика российско-румынских отношений после 1991 г. не может рассматриваться вне контекста интеграции Румынии в евроатлантические структуры, ставшего после 1991 г. главным приоритетом румынской внешней политики. При этом следует отметить, что в России в 1990-х гг. вопросы евроатлантической интеграции стран ЦВЕ рассматривались сугубо через призму отношений с Западом. Оппонируя США и западным

■ Международные отношения

странам в вопросе расширения НАТО на Восток, Россия практически не предпринимала попыток повлиять на позицию стран ЦВЕ путем проведения прямых переговоров с ними на тему расширения альянса.

В этом плане отношение России к процессу евроатлантической интеграции Румынии является частной составляющей российской политической линии в вопросе расширения НАТО. Она сводилась преимущественно к ведению переговоров с США о сроках и условиях такого расширения. Эта политическая линия на протяжении 1990-х гг. не отличалась последовательностью. В августе 1993 г. в совместной российско-польской декларации, принятой по итогам визита Президента России Б.Н. Ельцина в Польшу, говорилось о том, что намерение Польши вступить в НАТО не противоречит интересам других стран, в том числе и России. Это заявление фактически означало согласие России на интеграцию в НАТО не только Польши, но и других стран ЦВЕ.

Однако вскоре после визита в Польшу, осенью 1993 г. президент Б.Н. Ельцин направил президенту США и лидерам Франции, Германии и Великобритании письмо, в котором фактически дезавуировал свои прежние заявления, предложив предоставить странам ЦВЕ совместные гарантии России и НАТО. В число причин столь резкой смены позиции входило неприятие идеи расширения НАТО со стороны значительной части российской политической элиты, возражения военных кругов и опасения негативной реакции общественного мнения.

В качестве временной меры Россия согласилась на участие в программе «Партнерство ради мира» (ПРМ), начатой в 1994 г. для активизации военных связей НАТО и восточноевропейских стран. Тем не менее для России становилось все более очевидным, что интересы стран Запада в военно-политической сфере не ограничиваются деятельностью ПРМ и ставят целью создание предпосылок для вступления восточноевропейских стран в НАТО. Это вызвало негативную реакцию руководства России, выраженную президентом Б.Н. Ельциным на саммите СБСЕ в Будапеште в декабре 1994 г., когда российский президент заявил о том, что на смену «холодной войне» в Европе может прийти «холодный мир».

Однако вскоре российская позиция была скорректирована в ходе встречи президента Б.Н. Ельцина с вице-президентом США А. Гором в Москве, состоявшейся в декабре 1994 г. две недели спустя после Будапештского саммита СБСЕ. В ходе встречи вице-президент США подчеркнул, что процесс расширения НАТО будет постепенным, а президент России в свою очередь выразил надежду, что постепенность будет означать период в 10 – 15 лет².

С приближением президентских выборов 1996 г. руководство России оказалось в непростой политической ситуации. С одной стороны, согласие России на расширение НАТО было бы негативно воспринято общественным мнением и

могло ослабить позиции Б.Н. Ельцина в его борьбе с Г.А. Зюгановым за должность президента. С другой стороны, переход на позиции жесткого оппонирования Западу в вопросе расширения НАТО грозил ограничить доступ российского руководства к финансовой помощи Запада, что в преддверии выборов грозило бы ухудшить и без того очень непростую социально-экономическую обстановку в стране.

В этих условиях руководство России не воспользовалось должным образом возможностями, связанными с политическими колебаниями Франции, которые могли бы повлиять на позицию ряда других западноевропейских стран по вопросу расширения НАТО. Возможно, не была в должной степени акцентирована важность учета западными странами российских интересов для укрепления внутривосточных позиций руководства России, что явилось бы необходимой предпосылкой для дальнейшего развития сотрудничества России и Запада. В то же время с назначением Е.М. Примакова на должность главы МИД России в январе 1996 г. позиция России на переговорах с США и НАТО стала более выверенной.

После принятия Советом НАТО в сентябре 1995 г. принципиального решения о возможности расширения НАТО на Восток дальнейшие действия альянса были отложены до президентских выборов в России в 1996 г. После победы на них Б.Н. Ельцина российское руководство согласилось на предложение администрации Б. Клинтона заключить основополагающий акт Россия – НАТО. Это была своеобразная компенсация за решение о проведении первой волны расширения НАТО. Этот документ, подписанный 27 мая 1997 г. в Париже, не имел юридически обязательной силы и содержал ряд весьма расплывчатых заявлений западных стран об отсутствии намерений по размещению ядерного оружия и крупных военных баз на территории Восточной Европы.

Подписание основополагающего акта Россия – НАТО фактически означало принципиальное российское согласие на расширение НАТО. За этим соглашением последовало решение Мадридского саммита НАТО в июле 1997 г. о принятии в члены альянса в 1999 г. Польши, Чехии и Венгрии. Россия оказалась перед лицом проведения политики «свершившегося факта» со стороны альянса. Она не стала оказывать активное противодействие интеграции в НАТО ряда стран ЦВЕ и Балтии в 2002 – 2004 гг. Однако идея расширения НАТО за счет отдельных стран СНГ, выдвинутая в середине 2000-х гг., вызвала намного более активную реакцию со стороны России. Это стало из основных причин приостановления дальнейшего расширения альянса.

Период политического развития Румынии в 1992 – 2004 гг. подразделяется на два президентских срока И. Илиеску (1992 – 1996 гг. и 2000 – 2004 гг.) и президентство Э. Константинуеску (1996 – 2000 гг.). Характерной чертой внешней политики обоих президентов была преемственность

в отношении главного приоритета Бухареста – задачи скорейшего вступления в НАТО и создания предпосылок для вступления в ЕС.

Развитию отношений с США и НАТО в Румынии стала уделяться подчеркнуто приоритетная роль. Румыния первой из стран Восточной Европы вступила в программу НАТО «Партнерство ради мира» в 1994 г., в 1996 г. приняла участие в миротворческой операции SFOR в Боснии и Герцеговине, а в 1997 г. участвовала в миротворческой операции «Алба» в Албании. Обе операции формально не проводились под эгидой НАТО, но фактически являли собой силовые акции, инициированные и скоординированные странами-членами НАТО. Помимо того, в целях перехода на западные стандарты вооружения практически полностью было заморожено военное сотрудничество Румынии с Россией³. Тем не менее на Мадридском саммите НАТО в июле 1997 г. Румыния не была принята в число участников первого расширения альянса в 1999 г., что было воспринято политическим классом и общественным мнением страны как серьезная внешнеполитическая неудача.

Различие подходов президентов И. Илиеску и Э. Константинуеску к участию Румынии в международных отношениях проявилось в их восприятии незападного направления внешней политики Румынии. Не ставя под сомнение приоритет евроатлантической интеграции и прозападной политической ориентации, президент И. Илиеску до 1996 г. стремился добиться устойчивой модели конструктивных отношений с Венгрией и европейскими странами СНГ – Россией, Украиной и Молдавией. Президент Румынии даже проявлял определенную самостоятельность в отношениях с Югославией, не воспринимая политику Румынии на югославском направлении как производную от интересов Запада⁴.

Концептуальной основой такой политики было стремление создать потенциал для возможной диверсификации внешних связей Румынии в случае изменения международной обстановки или нежелания западных стран принять Румынию в состав своих политико-интеграционных структур. Считалось также, что стремление к преодолению разногласий с соседними странами может ускорить процесс европейской интеграции Румынии⁵.

Таким образом, политика И. Илиеску в первый президентский срок может быть воспринята как продолжение основной румынской внешнеполитической традиции, которая предполагала многовекторный характер внешних связей Бухареста, однако с одной существенной оговоркой. Новое соотношение сил в Европе после окончания «холодной войны» лишило Румынию значительного пространства для маневров. Оно диктовало необходимость последовательной ориентации страны на Запад в отсутствие сравнимых с ним по степени влияния центров внешнеполитического притяжения.

В свою очередь, президент Э. Константинуеску фактически сводил всю внешнюю политику Румынии к вопросам отношений с Западом, и пре-

жде всего с США. Кульминацией такого подхода стала поддержка румынским руководством бомбардировок Югославии странами НАТО в 1999 г. Последние вызвали резкое неприятие румынского общественного мнения и значительной части политического класса страны. Это стало одной из главных причин отказа президента Э. Константинуеску от выдвижения своей кандидатуры на второй президентский срок, что фактически предопределило возвращение к власти И. Илиеску в 2000 г.

Президент Э. Константинуеску не придавал значения и продвижению переговоров с Москвой по вопросу заключения нового базового договора (несмотря на то, что срок действия советско-румынского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1970 г. истек). Возможность подписать такой договор в апреле 1996 г. была упущена. Румынское руководство опасалось возможного прихода к власти в России коммунистов во главе с Г.А. Зюгановым и негативной реакции на это румынского общественного мнения в преддверии выборов в Румынии. Несмотря на победу Б.Н. Ельцина на выборах в июле 1996 г., пришедшее к власти в ноябре 1996 г. новое руководство Румынии не проявило интереса к подписанию базового договора с Россией.

Стремление Румынии к вступлению в НАТО не могло восприниматься в России как позитивный фактор развития двусторонних отношений. Однако, как уже подчеркивалось выше, обсуждение вопроса вступления стран ЦВЕ в НАТО проводилось российским руководством не в ходе прямого взаимодействия со странами – потенциальными членами альянса, а в ходе переговоров со странами Запада, и в первую очередь с США.

Низшей точкой развития российско-румынских отношений в 1990-х гг. стали события югославского кризиса 1999 г. Румыния предоставила свое воздушное пространство для пролета бомбардировщиков НАТО и в то же время отказала России в просьбе разрешить пролет российских гражданских самолетов с гуманитарными грузами для Югославии. Однако с возвращением к власти в Румынии в декабре 2000 г. И. Илиеску произошло восстановление конструктивного подхода Румынии к отношениям с Россией. Это коснулось и вопроса о подписании базового российско-румынского соглашения. Этому не воспрепятствовало и форсирование сроков второй волны восточноевропейского расширения НАТО после вступления США в войну с терроризмом в сентябре 2001 г.

В создавшихся условиях президент И. Илиеску в максимальной мере использовал изменение стратегической ситуации в мире для ускорения интеграции Румынии в НАТО. Румыния предоставила ряд своих инфраструктурных объектов (аэродромы и морские порты) в распоряжение НАТО для осуществления военно-транспортных перебросок в Афганистан. С 2002 г. вооруженные силы Румынии принимают участие в войне НАТО в Афганистане. С июля 2003 г. румынский

■ Международные отношения

военный контингент был направлен для участия в военной оккупации Ирака силами США и ряда их союзников. Параллельно с этим происходило расширение сотрудничества спецслужб Румынии и США⁶.

В то же время правительство США все более склонялось к тому, чтобы в условиях борьбы с терроризмом изменить формат американского военного присутствия в Восточной Европе. Военные круги США отмечали падение значения стратегической значимости американского военного присутствия в Западной Европе и склонялись к необходимости оперативного развертывания сил США на территории восточно-европейских стран. Руководствуясь помимо этого и другими геополитическими соображениями, США в ноябре 2002 г. инициировали решение Пражского саммита НАТО о принятии в состав альянса в 2004 г. семи стран ЦВЕ, в том числе и Румынии.

Вступление Румынии в НАТО ускорило интеграцию страны в ЕС. Несмотря на несоответствие Румынии ряду важных критериев членства в этом союзе, страны ЕС согласились принять в свой состав Румынию и Болгарию с соблюдением ряда особых условий⁷. Люксембургский договор ЕС и Румынии, подписанный в апреле 2005 г., предусматривал членство Румынии с января 2007 г. Несмотря на то что как подписание соглашения о вступлении в ЕС, так и само вступление состоялось в период президентства Т. Бэеску, фактически вся почва для этих событий была подготовлена в предшествующий президентский срок И. Илиеску.

Основным достижением российско-румынских отношений в 2000–2004 гг. стало подписание 4 июля 2003 г. в Москве Договора о дружественных отношениях между РФ и Румынией. Сторонам удалось вынести сложные вопросы исторических интерпретаций за рамки договора, упомянув о них в совместной декларации министров иностранных дел, не имеющей юридической силы.

Улучшению российско-румынских отношений в 2001 – 2003 гг. способствовала и позиция России по поддержке антитеррористических мер США. Стремление добиться конструктивного партнерства с Западом на взаимовыгодной основе было главным приоритетом внешней политики России в первый президентский срок В.В. Путина (2000 – 2004 гг.). В рамках такой политики Россия была вынуждена принять вторую волну расширения НАТО в Восточной Европе, стремясь к минимизации издержек в отношениях с США и другими странами Запада.

Несмотря на конструктивный дух в отношениях России и Румынии в 2000 – 2004 гг., проблемой по-прежнему оставался невысокий показатель их наполнения реальным содержанием. Низкий уровень развития торгово-экономических связей и сложность в выявлении совпадающих политических интересов сдерживали дальнейшее развитие российско-румынских отношений. Однако главной причиной их значительного ухудшения после 2004 г. стали не эти объективные затруднения, а

переход нового румынского президента Траяна Бэеску к политике жесткого оппонирования Москве по большинству вопросов, представляющих важность для развития двусторонних отношений.

Приход к власти в Румынии Т. Бэеску в декабре 2004 г. произошел во многом неожиданно, поскольку внутриполитические позиции социал-демократов, находившихся у власти в 2000–2004 гг., казались весьма прочными. Выборы президента Румынии совпали с развитием политического кризиса на Украине в конце 2004 г. И в числе причин победы Т. Бэеску стало освещение в СМИ политического противостояния на Украине. В ходе участия в выборах лидер румынской оппозиции стремился подчеркнуть параллели между собой и кандидатом на пост президента Украины В.А. Ющенко – фаворитом западных СМИ.

Сразу после вступления в должность президент Румынии Т. Бэеску обозначил заявку своей страны на роль субрегионального лидера и главного партнера США в Юго-Восточной Европе. Для внешней политики Румынии стала характерной еще более однозначная ориентация на США, чем в предшествующее десятилетие. Жесткое оппонирование политике России проводилось после 2004 г. в целях привлечения внимания США к возможностям военно-политического сотрудничества с Румынией. Развитию отношений с ведущими странами ЕС – Францией и Германией – стало придаваться откровенно второстепенное значение по сравнению с проамериканским приоритетом внешней политики.

В свою очередь, главным водоразделом российской внешнеполитической линии при президенте В.В. Путине (2000 – 2008 гг.) стал политический кризис на Украине в конце 2004 г. Поддержка со стороны США «цветных революций» на пространстве СНГ свидетельствовала о том, что курс на гармонизацию отношений России и США не оправдал себя. Россия поэтому перешла к политике более активного отстаивания своих интересов в отношениях с Западом и странами СНГ. Москва усилила критику односторонних действий администрации США. Она отказалась от практики льготных энергетических поставок на Украину и оказывала принципиальное противодействие планам расширения НАТО за счет Украины и Грузии, а также размещения элементов американской ПРО в Польше и Чехии.

Такая политика России была воспринята в Бухаресте с преувеличенной тревогой, хотя на практике изменение внешнеполитического курса России не угрожало ни военной, ни энергетической безопасности Румынии. Однако румынское руководство использовало сложности, возникшие в отношениях России с США и рядом стран СНГ и Восточной Европы, для нагнетания напряженности в отношениях с Москвой.

Проамериканский курс президента Т. Бэеску выразился в ряде внешнеполитических инициатив, концептуально оформленных в предложении создать «ось Вашингтон – Лондон – Бухарест»⁸. Не говоря уже об исторической неоднозначно-

сти употребления термина «ось» во внешнеполитической риторике, такая политика не могла не вызвать критической реакции как в России, так и в ведущих странах ЕС – Франции и Германии. Они, по существу, исключались из числа основных партнеров Румынии.

В декабре 2005 г. Румынией было принято решение о размещении на своей территории четырех военных баз США, что стало первым с 1958 г. случаем базирования иностранных вооруженных сил в стране. Это решение также входило в противоречие с декларациями, содержащимися в тексте основополагающего акта Россия – НАТО от 27 мая 1997 г. Следует отметить, что Румыния стала первой из бывших стран-членов ОВД, разместившей у себя на территории американские военные базы.

Румыния выступила в поддержку планов принятия Украины и Грузии в НАТО. И это несмотря на то, что потенциальное членство Украины в НАТО грозило лишить Румынию преимуществ ее положения в роли нового и перспективного проводника интересов альянса на Черном море. Также Румыния в 2005 – 2006 гг. предпринимала попытки изменения формата регионального сотрудничества в Причерноморье. Считая, что в деятельности Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) слишком влияние России и Турции, Румыния стала инициатором создания Черноморского форума по партнерству и диалогу. Эта структура, в состав которой в 2006 г. вошли Румыния, Украина, Молдавия и страны Закавказья, оказалась недолговечной и прекратила свою деятельность после первого же саммита стран-участниц в Бухаресте.

Сообщество демократического выбора, в состав которого Румыния вступила в 2005 – 2006 гг. по приглашению Украины и Грузии наряду с Молдавией, странами Балтии, Македонией и Словенией, также оказалось неустойчивой ассоциацией стран. Она была лишена общей повестки дня и приостановила свою деятельность после 2006 г.

Следует отметить, что планы властей Румынии по расширению участия НАТО и ЕС в форматах регионального сотрудничества в Причерноморье вызвало недовольство не только России, но и Турции. Эти ключевые черноморские страны выступили за сохранение традиционного баланса сил в регионе⁹.

В вопросе конкуренции российских и западных энергопроектов Румыния выступила против энергетических планов России, подписав в 2008 г. соглашения о присоединении к проектам строительства газопровода «Набукко» и нефтепровода Констанца – Триест. Однако по настоящее время практической реализации этих проектов не происходит.

Одной из наиболее важных проблем в отношениях России и Румынии является решение Бухареста по размещению на территории страны элементов американской ПРО. Соответствующее соглашение было подписано в сентябре 2011 г. и предусматривает размещение в Румынии до 2015 г. радарной установки, пункта управления

боевой информационно-управляющей системой «Иджис» и нескольких пусковых модулей с ракетами-перехватчиками SM-3. Соглашение вызвало критическую реакцию России, поскольку новые элементы ПРО США потенциально могут быть использованы для ограничения возможностей стратегических ядерных сил РФ. Более того, размещение элементов американской ПРО в Румынии не оправдано в силу отсутствия реальной угрозы ракетного нападения на Европу.

Особо показательным примером неконструктивного подхода действующего руководства Румынии к отношениям с Россией являются многократные публичные выступления президента Т. Бэеску с болезненно воспринимаемыми в России историческими интерпретациями. Наибольшей безответственностью отличалось заявление 22 июня 2011 г. о том, что на месте Иона Антонеску (профашистского главы румынского правительства в 1940 – 1944 гг.) действующий президент Румынии тоже отдал бы приказ о нападении на СССР в июне 1941 г.

Подобные высказывания Бэеску, совершенно непродуктивные во внешнеполитическом контексте, носят популистский характер и ориентированы прежде всего на внутреннюю аудиторию. Так, в преддверии президентских выборов 2009 г. в Румынии Т. Бэеску неоднократно допускал недружественные России высказывания. Отражение этого факта в официальном комментарии МИД России, сделанном в декабре 2009 г. уже после победы Т. Бэеску на выборах, свидетельствует: в Москве изначально не имели надежд на улучшение отношений с Румынией в случае продолжения пребывания у власти действующего румынского руководства. Следует отметить, что подобный подход отражал существующие реалии, поскольку на характер и тональность румынской политики в отношении России никак не повлиял ни мировой финансово-экономический кризис 2008 г., ни политика «перезагрузки» в российско-американских отношениях, ни другие факторы, которые могли бы стимулировать конструктивное сотрудничество России и Румынии.

При наличии столь большого количества проблем в двусторонних отношениях сложно всерьез говорить о наличии совпадающих интересов России и Румынии. После 2004 г. наиболее значительным вопросом, в котором позиции Москвы и Бухареста совпали, был вопрос о признании независимости Косово в 2008 г. Однако совпадение подходов двух стран не было результатом предварительного согласования позиций, оно не предполагало какого-либо взаимодействия.

Подводя итог внешней политике Т. Бэеску в 2004 – 2011 гг., можно отметить, что она шла вразрез с многолетними традициями румынской дипломатии. Приобретение Румынией столь односторонней ориентации на США, хотя и послужило целям активизации военно-политических связей двух стран, привело к значительным трудностям в осуществлении румынского внешнеполитического курса. Отношения с Россией после

■ Международные отношения

2004 г. ухудшались с каждым годом, альтернативные связи с ведущими центрами развивающегося мира не отличались интенсивным характером, а западноевропейские страны – Франция и Германия – были недовольны растущим невниманием Румынии к их интересам.

В конечном счете, это привело к снижению адаптивных возможностей румынской политики к изменению международной обстановки. Так, в период финансово-экономического кризиса 2008 – 2010 гг. Румыния, оказавшаяся в очень затруднительном положении, вела сложные переговоры об оказании финансовой помощи МВФ, не имея возможности укрепить свои переговорные позиции путем взаимодействия с Китаем, Россией и другими странами с большим объемом золотовалютных резервов.

Что не менее важно, Франция и Германия, а с недавнего времени Финляндия и Нидерланды блокируют вступление Румынии в Шенгенскую зону. Внешняя политика Бухареста пока не в силах решить эту проблему, поскольку после вступления в ЕС страна уделяла недостаточно внимания дальнейшему развитию отношений с ведущими западноевропейскими странами.

В свою очередь, продолжение жесткого оппонирования Москве со стороны Румынии вряд ли имеет смысл в контексте:

- провала политики Украины и Грузии образца 2005 – 2009 гг.;

- укрепления позиций России в Причерноморье в 2008 – 2010 гг.;

- установления устойчивой модели партнерских отношений России с Францией, Германией и Италией;

- проведения политики «перезагрузки» в отношениях России и США.

Наиболее важным фактором в российско-румынских отношениях после 1991 г. являлось развитие политической ситуации в Молдавии. Активная конкуренция России и Румынии, основанная на стремлении к реализации собственных интересов в отношениях с Молдавией, возникла в силу специфики этнополитических процессов в республике. В то время как на территории страны существует непризнанная Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), заявляющая о намерениях объединения с Россией, на остальной территории Молдавии весьма распространены настроения в пользу объединения с Румынией – их поддерживает до 12 % населения.

Протестное движение в Приднестровье, направленное против политики кишиневского руководства, возникло еще в сентябре 1989 г. как реакция на новую языковую политику молдавских властей. Усиление радикальных элементов в республиканском руководстве, выступавших в поддержку идей панрумынского национализма, вызвало опасения населения Приднестровья по поводу возможного объединения с Румынией, что еще более осложнило обстановку. В Приднестровье сложилась уникальная для пространства СССР ситуация: местное русскоязычное население,

не имевшее собственной автономии и не бывшее этнически однородным, объединилось и дало отпор националистическим элементам, пытавшимся с помощью республиканского руководства утвердить новые принципы этнической политики. Причиной такого успеха была активная поддержка требований широких слоев населения со стороны директорского корпуса крупных промышленных предприятий и офицерского состава расквартированных в регионе частей 14-й армии ВС СССР.

Попытка властей Молдавии силой подавить выступления приднестровского населения вызвала противодействие местного ополчения и частей 14-й армии, с мая 1992 г. перешедшей под юрисдикцию России. Посредничество России привело к заключению Соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова. Оно было подписано 21 июля 1992 г. в Москве президентами России и Молдавии Б.Н. Ельциным и М. Снегуром в присутствии президента ПМР И.Н. Смирнова. Этот международный договор вплоть до настоящего времени исполняет роль основополагающего соглашения, определяющего формат миротворческой операции в составе воинских контингентов России, Молдавии и Приднестровья¹⁰.

Приднестровский конфликт и его последствия заметно осложнили процесс выработки российского политического курса в отношении Молдавии. С одной стороны, России необходимо было в значительной мере учитывать интересы Приднестровья. С другой стороны, не следовало при этом игнорировать цели развития отношений с Молдавией – страной, которая, как правило, не позиционировала себя в роли оппонента России и в которой проживало большее количество этнически русского населения, чем в Приднестровье. Исходя из этого, Россия, как правило, стремилась к достижению компромиссного решения в урегулировании приднестровского конфликта, что особенно ярко проявилось в 1997 и 2003 гг.

Что не менее важно, Россия заинтересована в укреплении молдавской государственности перед лицом возросшей активности Румынии на молдавском направлении, и нежелание Молдавии утратить контроль над Приднестровьем способствует усилению политических позиций сил, выступающих против курса на максимальное сближение с Румынией. Для политического класса Румынии в 1990 – 1991 гг. было характерно распространение представлений о возможности объединения Молдавии с Румынией по образцу 1918 г.

Фактически это было отражением стремления к поглощению Молдавии, основанного на этническом родстве молдаван и румын и лингвистическом сходстве их языков. Румыния стала первой страной, в августе 1991 г. признавшей независимость Молдавии. В решении румынского парламента № 23 от 3 сентября 1991 г. однако говорилось о том, что в Молдавии проживает румынское население и что Румыния готова оказывать

поддержку парламенту, президенту и правительству Молдавии в «преодолении последствий пакта Молотова – Риббентропа», что звучало как намерение осуществить объединение двух стран.

Между Румынией и Молдавией были установлены дипломатические отношения и безвизовый режим пересечения границы, действовавший до 2004 г. Румыния также оказывала поддержку властям Кишинева во время эскалации конфликта в Приднестровье. Однако президент И. Илиеску не был убежден в необходимости немедленного объединения с Молдавией, поскольку трезво оценивал политические реалии.

Объединения Молдавии с Румынией в 1991–1992 гг. не произошло, несмотря на то что это было временем наибольшего усиления позиций прорумынски и антироссийски настроенных политиков в молдавском руководстве. Объединения не последовало, во-первых, в силу отсутствия поддержки объединительных планов как в политической элите Молдавии в целом, так и среди широких слоев населения страны¹¹. Во-вторых, сказывалось плачевное социально-экономическое положение Румынии, даже в сравнении с Молдавией. В-третьих, более чем миллионное русскоязычное меньшинство, проживающее на территории Молдавии, не желало объединения с Румынией ни под каким предлогом. В-четвертых, вооруженный конфликт в Приднестровье грозил бы в случае объединения втягиванием Румынии в противостояние с Россией с непредсказуемыми последствиями. В-пятых, оставалась неясной позиция международного сообщества в отношении возможной ревизии со стороны Румынии послевоенных границ, закрепленных в Парижском мирном договоре 1947 г.

Эти объективные причины послужили причиной того, что Молдавии в качестве независимого государства удалось преодолеть 1991–1992 гг. – наиболее нестабильный период своего политического развития¹². Румынская политическая элита окончательно убедилась в самостоятельности внешнеполитического курса Кишинева в марте 1994 г., когда парламент Молдавии ратифицировал Устав СНГ. А принятие конституции Молдавии в июле 1994 г. закрепило молдавский язык в роли официального наименования государственного языка Молдавии, что вызвало острую реакцию румынского правительства. Также конституция 1994 г. установила статус государственного нейтралитета Молдавии, что продемонстрировало незаинтересованность Кишинева в главном приоритете румынской внешней политики – вступлении в НАТО.

Осознав невозможность объединения с Молдавией в ближайшей перспективе, руководство Румынии во главе с И. Илиеску сформулировало стратегию конструктивного взаимодействия двух государств с целью формирования предпосылок для максимально возможного политического сближения в будущем. Румыния стала осуществлять целенаправленную поддержку и финансирование образовательных программ, деятельности неправительственных организаций и неканонической Бессарабской митропо-

лии Румынского патриархата, оспаривающей у Молдавской митрополии Русской православной церкви каноническую принадлежность Молдавии. Также румынское правительство проводило политику упрощенной паспортизации населения Молдавии, в результате которой к концу 2000-х гг. румынское гражданство в Молдавии получили свыше 100 тыс. человек.

Однако отношения на межправительственном уровне между Румынией и Молдавией во второй половине 1990-х гг. оставались прохладными. Стороны не смогли преодолеть своих разногласий по поводу заключения базового договора: румынское правительство выступало в пользу заключения договора о дружбе и единстве, а молдавские власти выступали за традиционный формат соглашения о дружбе и сотрудничестве. А в 2001 г. к власти в Молдавии пришла Партия коммунистов, позиционировавшая себя в роли пророссийской силы, весьма сдержанно относящейся к политике Румынии.

Приход к власти Партии коммунистов ознаменовался сближением Молдавии с Россией в 2001–2003 гг. К ноябрю 2003 г. при посредничестве России был разработан и парафирован «план Козака» – проект урегулирования приднестровского конфликта. Он предполагал федерализацию Молдавии, а также проведение конституционной реформы в стране.

Возможность России укрепить институциональные основы для осуществления своего влияния в Молдавии в случае принятия «плана Козака» вызвало противодействие западных стран и Румынии. Внешнее давление, оказанное на Молдавию, привело к срыву подписания «плана Козака» в ноябре 2003 г. и охлаждению в российско-молдавских отношениях в 2003–2006 гг.

Следствием этих событий также было установление с 2005 г. нового формата переговоров по приднестровскому урегулированию – формата «5+2» (Молдавия, Приднестровье, Россия, Украина, ОБСЕ с привлечением ЕС и США в роли наблюдателей).

Однако попытки президента Молдавии, лидера Партии коммунистов В. Воронина, усилить румынский вектор внешней политики Молдавии в 2005 г. не были продуктивными в условиях прихода к власти в Румынии президента Т. Бэеску. В конечном счете, это вызвало повторный курс президента В. Воронина на сближение с Россией в 2008–2009 гг. Однако смена власти в Молдавии в 2009 г. четко обозначило пределы этого сближения.

В президентство Т. Бэеску румынская политика в отношении Молдавии заметно активизировалась, приобретая во многих отношениях характер вмешательства во внутренние дела соседней страны. Так, во время массовых беспорядков в Кишинева в апреле 2009 г. президент Румынии открыто выступил на стороне молдавской политической оппозиции. Неоднократно президент Румынии подчеркивал и свое нежелание заключить договор о государственной границе с Молдавией.

■ Международные отношения

Как покушение на государственный суверенитет Молдавии могут быть восприняты заявления президента Румынии о том, что Румыния после объединения Германии является единственной разделенной европейской страной (июль 2006 г.). А также о том, что в Молдавии проживают 4 млн румын (апрель 2009 г.), причем объединение двух стран, по утверждению румынского президента, возможно в течение 25 лет (ноябрь 2010 г.).

После прихода к власти в Молдавии прозападной правящей коалиции в сентябре 2009 г. влияние Румынии на политические процессы в Молдавии заметно возросло. Основным проводником румынского влияния в Молдавии стала Либеральная партия во главе с Михаем Гимпу, в 2009 – 2010 гг. занимавшим должность председателя парламента и и.о. президента страны. Руководство Либеральной партии не скрывает своих намерений по объединению с Румынией, однако поддержка партии в обществе не превышает 10 – 15% населения. Значительная группа молдавских политиков также имеет двойное гражданство Молдавии и Румынии, в том числе ведущие политические и бизнес-деятели.

В свою очередь, Россия заинтересована в укреплении молдавской государственности и играет определяющую роль в процессе урегулирования приднестровского конфликта, что ограничивает возможности Румынии по расширению своего влияния в Молдавии. Факторами, благоприятствующими российской политике в отношении Молдавии, помимо ее влияния на ход приднестровского урегулирования, являются:

- статус государственного нейтралитета Молдавии;
- распространенность в стране русского языка и его официальный статус как языка межнационального общения;
- проживание в стране значительного русскоязычного меньшинства;
- деятельность Молдавской митрополии РПЦ;
- довольно сильная ориентированность крупнейшей молдавской политической партии – Партии коммунистов – на сотрудничество с Россией.

Однако следует отметить, что политику России затрудняет отсутствие в Молдавии политических сил, рассматривающих отношения с Россией в роли главного внешнеполитического приоритета. И Партия коммунистов, и Демократическая партия, имеющие наиболее активные контакты с российским руководством, не раз пренебрегали интересами развития отношений с Россией ради текущих политических выгод.

В свою очередь, политике Румынии по продвижению своих интересов в Молдавии способствуют такие факторы, как:

- деятельность значительного числа неправительственных организаций;
- размах румынских образовательных программ в Молдавии;

- стремление Молдавии к вступлению в ЕС;
- деятельность неканонической Бессарабской митрополии Румынского патриархата;
- политическая активность Либеральной партии.

В то же время внешнюю политику Румынии на молдавском направлении затрудняет ее неучастие в переговорном формате по урегулированию конфликта в Приднестровье, а также негативное отношение национальных меньшинств Молдавии к росту румынского влияния.

На протяжении последних двух лет, после ухода Партии коммунистов в оппозицию в сентябре 2009 г., влияние Румынии на политические процессы в Молдавии возросло. В России такое развитие событий вызывает настороженность, тем более что рост румынского влияния совпал с затяжным политическим кризисом в Молдавии, связанным с неспособностью парламента трех созывов подряд избрать президента страны. Политический кризис в Молдавии ослабляет государственность республики в условиях возрастающей активности Румынии на молдавском направлении.

Однако было бы неправильным считать объединение Румынии и Молдавии вероятным в обозримой перспективе. Главным препятствием на пути осуществления такого сценария является национальная самоидентификация большинства населения Молдавии (около 76% по переписи 2004 г.) как этнических молдаван, а не румын¹³.

Конфликт в Приднестровье и позиция национальных меньшинств страны тоже играют свою роль, так же как и нежелание молдавской политической элиты потерять свой статус, неприкосновенность и внешние связи. Тем не менее нельзя не отметить, что меры по дестабилизации обстановки в Молдавии, принятые румынским руководством в первой половине 2009 г., привели к изменению расстановки политических сил в стране. Это в значительной мере затрудняет реализацию российских интересов в отношениях с Молдавией и является причиной усиления российско-румынской конкуренции в регионе.

Внешняя политика Румынии при президенте Т. Бэеску стала целенаправленным отходом от многолетних традиций румынской дипломатии. Поэтому она встречает все более неоднозначное отношение в политической элите страны. Многие внешнеполитические инициативы Т. Бэеску, зачастую имеющие популистский характер, подвергались критике со стороны других влиятельных политиков (И. Илиеску, А. Нэстасе, К. Попеску-Тэричану, М. Джоанэ, В. Понта и др.). Так, действующий лидер парламентской оппозиции В. Понта выступает за придание румынской политике более сбалансированного характера, в том числе и путем развития отношений с влиятельными западными центрами силы, в том числе с Россией и Китаем. В. Понта также заявляет о том, что первоочеред-

ным приоритетом внешней политики Румынии должны стать не отношения с США, а взаимодействие в рамках ЕС.

Хотелось бы рассчитывать на то, что внешняя политика Траяна Бэеску является всего лишь отклонением от преобладающих традиций румынской дипломатии и не способна закрепить на долгосрочную перспективу новые концептуальные основы внешней политики Румынии. Это предполагает в первую очередь крайне одностороннюю ориентацию страны на США и накопление серьезных противоречий в отношениях со странами ЕС и Россией.

По-видимому, существующие противоречия в отношениях России и Румынии непреодолимы, как минимум, до конца 2014 г. К сожалению, российско-румынские отношения находятся на низшей точке с 1992 г., причем если прибегнуть к образным выражениям, то дно с каждым годом становится все глубже. Такие неоптимистичные выводы основаны прежде всего на том, что политика Румынии в отношении России служит отражением специфической мотивации румынского руководства на использование противоречий с Россией как во

внутриполитических целях, так и для дальнейшего укрепления военно-политического сотрудничества с США.

Поиск совпадающих интересов России в Румынии был непростой задачей еще до 2004 г., в условиях преобладания конструктивных подходов обеих стран к двусторонним отношениям. После 2004 г., с усилением критической позиции Румынии в адрес России, достижение существенного прогресса в двусторонних отношениях стало крайне маловероятным, как минимум, до очередных президентских выборов в Румынии в конце 2014 г.

Kirillov V.B, Putintsev I.S. The Relations Between Russia and Romania Since 1989 in the Context of Their Foreign Policy Priorities .

Summary: The article reviews the factors influencing the dynamics of the relations between Russia and Romania in the current two decades. It also specifies the periods when the constructive interaction between the two states was intensifying or becoming less active. The article also contains the analysis of the current state of affairs in the Russian-Romanian relations and the principal factors that have currently made them more complicated.

Ключевые слова

Россия, Румыния, Молдавия, европейская безопасность, региональное сотрудничество в Европе, противоракетная оборона США, расширение НАТО, приднестровский конфликт, энергетическая дипломатия.

Keywords

Russia, Romania, Moldova, European security, regional cooperation in Europe, the US anti-missile defense, NATO enlargement, the Transdnestrian conflict, energy diplomacy.

Примечания

1. SIPRI Arms Transfers Database/<http://www.sipri.org/databases/armstransfers>
2. Голдгейер Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Междунар. отношения, 2009. С. 238.
3. Военно-техническое сотрудничество России с зарубежными государствами: анализ рынков / Под ред. А.Л. Рыбаса. М.: Наука, 2008. С. 108.
4. Лошаков А.А. Основные принципы внешней политики президента Румынии И. Илиеску // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 239.
5. Linden R.H. Putting on Their Sunday Best: Romania, Hungary and the Puzzle of Peace // International Studies Quarterly, Vol. 44, No. 1, 2000. P. 131.
6. См.: BBC News: CIA "Secret Prison" Found in Romania, December 8, 2011. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-16093106>
7. Linden R.H. The Burden of Belonging: Romanian and Bulgarian Foreign Policy in the New Era. // Journal of Balkan and Near Eastern Studies, Vol. 11, No. 3, 2009. P. 272.
8. Papakostas N.El. Romanian Foreign Policy Post Euro-Atlantic Accession: So Far So Good. // Research Paper, Institute of International Economic Relations, June 2009. P. 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idec.gr/iier/new/PAPAKOSTAS%20REPORT-%20ROMANIA%20-%20FINAL-%2013-5-2009.pdf>
9. Bechev, D. From Policy-Takers to Policy-Makers? Observations on Bulgarian and Romanian Foreign Policy Before and After EU Accession. // Perspectives on European Politics and Society, Vol. 10, No. 2, 2009. P. 220.
10. См.: Морозов Ю.А. Миротворческая деятельность России по урегулированию конфликтов в Европе. Ч. I. Постсоветское пространство. М.: Ин-т Европы РАН: Русский сувенир, 2007. С. 9 – 47.
11. Язькова А.А. Румыния и Молдова: вместе или порознь? // Международные процессы. 2007. № 1. С. 119.
12. См.: Фурман Д.Е., Батог К. Молдова: молдаване или румыны? // Современная Европа. 2007. № 3. С. 46.
13. Цырдя Б. Республика Молдова: деконструкция страны и народа: Сборник статей. Кишинев: Foxtrot SRL, 2010. С. 655 – 658.